

Гарри окинул взглядом собравшуюся перед ним толпу. Он стоял на берегу озера Хогвартс, у подножия мемориала, на котором были высечены имена всех павших в войне. Белоснежный, он сиял в лучах заходящего солнца, словно скорбящий ангел, чьи крылья окрасились в оранжевый цвет. Он видел родные лица, друзей, которые ждали его выступления. У него была заготовлена речь, но сейчас, когда он смотрел на них, слова казались пустопорожними.

Гермиона сидела в первом ряду, прижавшись к Рону, ее глаза умоляли его говорить, а взгляд то и дело скользил к его карману, где, как она знала, лежал его план. Рон, в свою очередь, сидел со своей семьей: Джинни под локоть, Перси рядом с ней. Джордж, прижатый отцом в боковое объятие, сидел между родителями, его суровый взгляд был устремлен на Гарри. Он узнавал другие лица в толпе: Невилл Лонгботтом, решительно встретивший взгляд Гарри и слегка кивнувший, его взгляд был похож на бабушкин; Луна Лавгуд, одной рукой державшая отца, который отказывался смотреть на Гарри; Лаванда Браун, с красными глазами, сидевшая между родителями; Симус Финнеган; Дин Томас; список можно было продолжать бесконечно, все они были на войне, все сидели со своими семьями, и все ждали, когда он заговорит. Он перевел взгляд с толпы на палатку вдалеке, в которой жили те, кто не вернулся в свои дома после войны.

Палатка была необходима, так как целостность замка была нарушена: от башен великанами были отколоты огромные куски, а по коридорам до сих пор валялись пыль и обломки от рикошетирующих проклятий и брошенных предметов. Хогвартс стоял на своем холме, потрёпанный, но гордый, а оставшиеся башни сияли на фоне голубого неба. С такого расстояния он едва мог разглядеть повреждения, нанесенные во время последней битвы: здесь отсутствовала верхушка башни, там - снесённый кусок, а южной башни, похоже, и вовсе не было. Гарри опустил глаза от своего любимого дома и открыл рот, чтобы заговорить. — Война закончилась. После долгих лет страха и борьбы Волдеморт мёртв, и это не могло бы произойти, если бы не те, кто положил за нас свои жизни. Мы все потеряли кого-то, будь то друзья или родственники, ведь они отдали свои жизни за то, чтобы мы жили в мире.

Поэтому мы должны помнить о них и благодарить их за то, что они дали нам основу для мира, и мы можем почтить их память, развивая ее, чтобы создать мир, за который они боролись. Наступила тишина, сотни глаз смотрели на него, многие из них были влажными от слез, и не могли придумать, что ещё сказать. К счастью, МакГонагалл сделала шаг вперед из-за его спины. — Давайте почтим память погибших минутой молчания. Она произнесла это со своим сиреневым акцентом, и наступила тишина, нарушаемая только шумом волн, омывающих гравийный берег. Вечером Гарри сидел на кровати в комнате Рона - его сосед по комнате подозрительно отсутствовал вместе с Гермионой. Впрочем, он был рад его отсутствию. Это дало ему время изучить предметы, которые появились у него две ночи назад.

Он расстегнул застёжку сумки из спичечной ткани, которую дал ему Хагрид, и достал из ее недр палочку на камне, которая вернулась к нему. Две ночи назад Рон вывернул карманы перед сном и обнаружил рядом с палочкой феникса, палочкой Драко и остатками диадемы Воскрешающий камень и Бузинную палочку. Рон спотыкался позади него, и Гарри

инстинктивно спрятал предметы в мешочек. Теперь он рассматривал треснувший камень и искривлённую палочку, которые он спрятал с намерением никогда их не тревожить. Но у магии, видимо, был другой план. Он инстинктивно понимал, что они будут возвращаться к нему, ведь он был Мастером Смерти. Подобный титул должен был иметь и другие последствия. Сами последствия стали очевидны только через несколько лет. А пока они сами решили немного попутешествовать, чтобы скрыться от мира волшебников и остатков войны. Вместе с Гермионой они отправились в Австралию, и пока она жила с родителями, они сняли небольшой домик в Сиднее, предоставив ей пространство и время для общения с ними.

К ее облегчению, они поняли ее и радушно приняли, пригласив остаться на некоторое время. Через месяц она приехала к ним, счастливая как никогда. Ее родители решили остаться в Австралии, но заставили дочь пообещать, что будут поддерживать с ними связь, и помахали им в аэропорту. Они улетели в Америку и некоторое время жили в крупных городах - Вашингтоне, Лос-Анджелесе, Нью-Йорке. В основном Гермиона и Гарри должны были объяснять остальным, как устроен маггловский мир, - видимо, Уизли находили это более интересным, когда не их отец пытался это объяснить. Гермиона показала себя с другой стороны, ведь никто из них не знал, что на каникулах она продолжала изучать маггловскую науку наряду с магией. — Это просто восхитительно, — сказала она, таща их на конференцию, рекламу которой она увидела в Нью-Йорке, — то, что можно сделать без магии. Рон изо всех сил старался казаться невпечатлённым, но в конце концов признал, что Гермиона, возможно, права.

Джинни покачала головой, обменявшись улыбкой с Гарри, и направилась к витрине с астрологией.

— Куда она теперь делась? — пожаловался Рон, осматривая толпу в поисках Гермионы, в то время как Гарри с недоумением оглядывался по сторонам, и его взгляд остановился на Джинни, которая слушала ученого, обсуждавшего свои звездные карты, с выражением глубокого интереса на лице. Гарри чуть не упал, когда Рон схватил его за руку и стал тащить за собой сквозь толпу людей. Рон посмотрел в ту сторону, куда направлялся Рон, и заметил Гермиону, оживлённо беседующую с мужчиной у дисплея о тонкостях ядерной физики. Она заметила их.

— О, Рон, Гарри. Это Брюс, он много знает о "Микроскопическом происхождении квантового хаоса в теории вращательного демпфирования". Мы как раз обсуждали это.

— Эээ... — интеллигентно ответил Рон. Гарри, напротив, посмотрел на парня и протянул ему руку. — Приятно познакомиться. — Да, мне тоже. — Брюс с опаской посмотрел на них троих, и у Гарри возникло ощущение, что Гермиона в восторге от этой ветви физики, скорее всего, обошла его стороной. — Да, боюсь, я понятия не имею, о чем она говорила, — признался Гарри с прямым лицом, а Гермиона покраснела. Брюс положил руку обратно в карман и ответил: — Ну, у меня есть работа по этому предмету, которая должна быть написана к концу семестра, так что... Гарри кивнул.

— Тогда все понятно. Боюсь, что наука никогда не была в моем репертуаре. Брюс оглядел ярмарку и поднял бровь, поэтому Гарри продолжил:— Гермиона притащила нас сюда.— Это была ее очередь выбирать, — кивнул Брюс.Невилл, стоя рядом, перехватил взгляд Гарри: — Гарри, ты должен это увидеть. Просто невероятно!Гарри, попрощавшись с новым знакомым Гермионы, последовал за Невиллом вглубь здания, подальше от сухих формул ядерной физики, к завораживающему миру аэродинамики и тайн полета.

— Полет без магии, — усмехнулся Невилл, на которого самолет, доставивший их сюда, произвел неизгладимое впечатление, — действительно удивительное явление, не правда ли?

<http://tl.rulate.ru/book/93876/3147226>